

— Никогда бы не подумал, что канцлер, столь властный на заседаниях, в частной жизни ещё и кулинарным искусством владеет.

— Благодарю за похвалу, Ваше Высочество. Если вам понравились эти блюда, я всегда готов прийти по вашему зову.

— Кх-кх-кх... — Лун Цзиннянь, услышав это, едва не подпрыгнул от радости. Он изо всех сил старался сдержать свои эмоции, но подавился рисовым зёрнышком, закашлялся и покраснел.

— Ваше Высочество, вы...

— Ничего, я выйду на минутку, скоро вернусь. — Не дожидаясь, пока Шэнь Юаньци закончит фразу, Лун Цзиннянь выбежал из комнаты.

Лун Сяовань замерла с палочками в руке, недоуменно посмотрев на столь же озадаченного Шэнь Юаньци. Что происходит?

Лун Цзиннянь добежал до угла, прислонился к стене, прижал левую руку к груди, где сердце билось так сильно, словно хотело вырваться наружу, и тяжело задышал.

Сколько лет прошло, а он никогда ещё не терял самообладания до такой степени. Чуть не потерял лицо перед Шэнь-ге.

Шэнь-ге сказал, что если он захочет поесть, то будет готов прийти по первому зову? Значит, теперь он сможет часто видаться с Шэнь-ге?

Эта мысль заставила Лун Цзинняня невольно прикусить сустав пальца. На его губах появилась улыбка, которую он не мог сдержать.

Слова Лун Сяовань внезапно всплыли в его памяти: «Старший брат, если ты искренне любишь кого-то, но упустишь этот шанс, то в будущем сможешь лишь вспоминать о своих чувствах, а в реальности останется только сожаление».

Боль от того, что можно только смотреть, но не приближаться, он терпел уже восемь лет. Теперь, когда Шэнь-ге сам проявил инициативу, это чувство лишь усилило его желание.

Шэнь-ге сам подошёл к нему. Как говорила Лун Сяовань, он больше не хочет убежать.

В глазах Лун Цзинняня мелькнула тень безумия, слишком быстро, чтобы кто-то мог заметить. На его губах застыла загадочная улыбка. Он привёл себя в порядок и неспешно вернулся в зал.

Когда двое увидели, как Лун Цзиннянь вошёл, он уже был тем же спокойным и сдержанным человеком, каким они его знали.

Лун Цзиннянь сел и посмотрел на Шэнь Юаньци:

— Недавно я, рискуя жизнью, спас генерала Шэня...

Шэнь Юаньци сразу понял намёк:

— Сегодня я как раз пришёл поблагодарить вас, Ваше Высочество. В будущем, если вам что-то понадобится, обращайтесь без колебаний.

Лун Цзиннянь усмехнулся, в его голосе появились нотки грусти и одиночества:

— Я всего лишь опальный князь, никому не нужный. Сегодня вы сами видели, что у меня даже денег на продукты нет. В будущем, даже если мне что-то понадобится, вряд ли я смогу этим воспользоваться.

Лун Сяовань не смогла продолжать есть. Она с изумлением посмотрела на Лун Цзинняня. Что случилось с её старшим братом?!

Почему у неё возникло ощущение, что он превратился в обиженную жену из дворцовых драм!

— Ваше Высочество, не принижайте себя. Я верю, что вы неординарный человек, и ваше будущее светлое.

Он не умел утешать, но его отец однажды сказал ему такие слова. Наверное, они сгодятся и здесь.

Лун Цзиннянь с удивлением в голосе спросил:

— Тогда... генерал Шэнь не будет презирать меня, опального князя?

Шэнь Юаньци поспешно покачал головой:

— Ни в коем случае.

— Тогда то, что генерал Шэнь сказал насчёт «по первому зову»...

— Сказанное слово — это обещание, которое я обязательно сдержу.

Глаза Лун Цзинняня потемнели. Рыба клюнула. Теперь осталось только умело вытащить её на берег.

Чу Е смотрел на Шэнь Нин, который, уютно устроившись у него на руках, казалось, вот-вот уснёт. На лице Чу Е появилась тень беспомощности. Он поднял голову, посмотрел на уже темнеющее небо за окном и поднял Шэнь Нин на руки.

Подойдя к старой госпоже Шэнь и Шэнь Ту, он слегка кивнул:

— Бабушка, тесть, уже поздно, Нин устал, поэтому я отвезу его обратно в резиденцию князя-регента.

— Хорошо, я провожу вас.

У ворот Шэнь Ту поклонился Чу Е, с нежностью глядя на Шэнь Нин в его объятиях:

— Е, Нин с детства был непослушным, упрямым. Если что-то его огорчает, он всё держит в себе. Надеюсь, ты будешь к нему снисходителен.

В конечном итоге Шэнь Ту боялся, что Шэнь Нин будет страдать. Он женился на князе-регенте, и если его обидят, то даже пожаловаться будет некому.

Чу Е крепче обнял Шэнь Нин, глядя на его спящее лицо. Сердце его смягчилось. Он медленно произнёс:

— Тесть, я понимаю ваши слова. Но я хочу, чтобы вы знали: в этом мире никто не сможет обидеть Нина. Если кто-то посмеет, его ждёт лишь смерть.

Шэнь Нин был сокровищем в его сердце. Он сам не мог обидеть его, так кто же ещё имеет на это право?

Если кто-то действительно обидит Шэнь Нин, он изрежет того на куски!

Шэнь Ту вздрогнул. Чу Е выглядел решительным, без тени сомнения. Шэнь Ту наконец вздохнул с облегчением, и камень с его сердца упал. Он улыбнулся:

— Ладно, вам пора возвращаться. Уже поздно, и дорога будет трудной.

— Хорошо. Если будет время, я часто буду привозить Нина в гости. Надеюсь, в следующий раз я смогу снова попробовать блюда, приготовленные вами.

Сказав это, Чу Е с Шэнь Нином на руках вошёл в карету.

Проводив Чу Е и его свиту, Шэнь Ту ещё немного постоял, глядя на небо, вздохнул и улыбнулся, после чего вернулся в дом канцлера.

— Мм... Чу Е...

На полпути человек в его объятиях вдруг застонал. Чу Е наклонился, чтобы услышать.

— Негодяй... ограничиваешь меня в сладостях...

Чу Е:

— .....

Глядя на нахмуренное лицо Шэнь Нин, который продолжал бормотать, что он негодяй, Чу Е фыркнул, легонько ткнул пальцем в лоб Шэнь Нин и с упрёком сказал:

— Не знаю, кто это у нас ест сладости вместо еды. Я ограничиваю тебя для твоего же блага, а ты ещё и называешь своего мужа негодяем. Неблагодарный.

Хотя он и ругал Шэнь Нин за неблагодарность, его руки сами собой поправили плащ, укутав его ещё плотнее, чтобы он не простудился.

Зима была уже близко, и ночью температура падала до костящего холода, совсем не так, как днём.

Хотя Шэнь Нин был уже укутан в плащ, Чу Е всё равно казалось, что ему холодно. Он строго сказал, обращаясь наружу:

— Хоу Мин, передай свой плащ сюда.

Хоу Мин моментально напрягся:

— .....

Он же управлял лошадьми! Если он сейчас снимет плащ, то замёрзнет насмерть!

Он хотел сказать: «Князь, вы серьёзно?»

Но эти слова остались в его голове. Если бы он их произнёс, то десяти жизней ему бы не

хватило.

С кислым лицом он снял плащ и передал его внутрь, с горькой улыбкой сказав:

— Князь, держите.

Порыв ветра пронёсся мимо, заставив Хоу Мина вздрогнуть. Он потер руки и ускорил лошадей.

К счастью, они уже почти доехали до резиденции князя-регента, иначе он бы стал первым замёрзшим насмерть стражником!

Благодаря усилиям Хоу Мина они добрались до резиденции князя-регента всего за четверть часа.

У ворот стражники поставили подножку у кареты, а Хоу Мин и остальные стражники выстроились в ряд, почтительно ожидая.

Чу Е вышел из кареты, держа на руках Шэнь Нин, и быстро вошёл внутрь, опасаясь, что ветер может задеть Шэнь Нин.

Как только князь исчез из виду, Хоу Мин больше не мог сдерживаться и рванул внутрь, словно у него загорелась задница.

Ещё немного, и он бы замёрз насмерть!

Чу Е аккуратно положил Шэнь Нин на кровать, подождал, пока он немного привыкнет к температуре в комнате, затем снял с него два плаща и укрыл одеялом.

Во сне Шэнь Нин почувствовал, как что-то скользит по его телу, словно обжигая его. Особенно чувствительные места стали влажными и горячими.

Шэнь Нин заёрзал, пытаясь избежать прикосновений, но не смог. Наконец, когда его коснулись, он вздрогнул, нахмурился и инстинктивно поднял руку, чтобы ударить по животу.

Чу Е заметил движение и схватил руку Шэнь Нин, прежде чем она ударила его по затылку.

Чу Е напрягся, остановился и, глядя на Шэнь Нин, который, казалось, снова собирался уснуть, сжал зубы.

Обещание, данное утром, должно было быть выполнено сегодня. Он ждал этого весь день, чтобы наконец вернуться в резиденцию и заняться делом.

Но как же так получилось, что Нин уснул? Что же ему теперь делать!

Чу Е с гримасой на лице задумался. Если подумать, Шэнь Нин съел много еды и спал несколько часов, так что его силы должны были восстановиться.

К тому же сегодня бабушка сказала, что Нин поправился, так что ему не помешало бы немного подвигаться.

Когда человек чего-то хочет, он всегда находит странные и нелепые оправдания, чтобы убедить себя.

<http://bllate.org/book/16387/1484014>